

*БОРИСОВА Ольга Николаевна
старший научный сотрудник,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р.
Державина, Тамбов, Россия
molyna@yandex.ru*

*КРАСНОСЛОБОДЦЕВА
Алёна Евгеньевна
научный сотрудник, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
maypolar@yandex.ru*

*НАЛЕТОВА Ирина Владимировна
профессор, профессор,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р.
Державина, Тамбов, Россия
naletova.ir@yandex.ru*

*ОКАТОВ Александр Владимирович
заведующий кафедрой
политологии, социологии и
международных процессов,
доцент, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
okatov32@gmail.com*

*BORISOVA Olga Nikolaevna
Senior Researcher, Tambov
State University named after G.R.
Derzhavin, Tambov, Russia
molyna@yandex.ru*

*KRASNOSLOBODTSEVA
Alyona Evgenievna
Researcher, Tambov State
University named after G.R.
Derzhavin, Tambov, Russia
maypolar@yandex.ru*

*NALETOVA Irina Vladimirovna
Professor, Professor, Tambov
State University named
after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia
naletova.ir@yandex.ru*

*OKATOV Alexander
Vladimirovich
Head of the Department of
Political Science, Sociology and
International Processes,
Associate Professor, Tambov
State University named after G.R.
Derzhavin, Tambov, Russia
okatov32@gmail.com*

Миграционные стратегии старшеклассников Тамбовской области (по материалам социологического исследования) / Migration strategies high school stu- dents of the Tambov region (based on the materials of a sociological study)

Аннотация

В статье представлен анализ миграционных стратегий старшеклассников на основе социологического опроса в Тамбовской области. Авторское эмпирическое исследование показывает, что молодежь региона ориентирована на переезд с целью получения образования, при этом переезд чаще приводит к ухудшению социально-экономического положения молодых. Установлено, что на миграционные установки учащихся оказывают влияние: материальное положение семьи, образовательные мотивы и социально-

демографические характеристики. Существенным образом решение о переезде принимается по причинам низкого качества образовательной инфраструктуры, отсутствия развития культурно-развлекательных и торговых учреждений, низкого уровня заработной платы, узкого рынка труда и неопределенности перспектив самореализации в регионе.

Ключевые слова

Старшеклассники; траектории миграции; факторы миграции; миграция молодежи; образовательные стратегии; территориальные условия жизни.

Abstract

The article presents an analysis of migration strategies of high school students based on a sociological survey in the Tambov region. The author's empirical research shows that the youth of the region is focused on moving for the purpose of education, while moving more often leads to a deterioration in the socio-economic situation of young people. It is established that the migration attitudes of students are influenced by: the financial situation of the family, educational motives and socio-demographic characteristics. In a significant way, the decision to move is made for reasons of poor quality of educational infrastructure, lack of development of cultural, entertainment and commercial institutions, low wages, a narrow labor market and uncertainty of prospects for self-realization in the region.

Keywords

High school students; migration trajectories; migration factors; youth migration; educational strategies; territorial living conditions.

Молодежь играет ключевую роль в формировании общества и его развитии. Каждый год сотни тысяч выпускников школ отправляются в другие города, чтобы получить качественное образование, уезжают из дома в поисках новых возможностей для личного и профессионального роста. Миграция молодежи – сложное явление, требующее комплексного подхода и внимания со стороны государства, местных властей и общества в целом. Согласно концепции факторов Эверетта С. Ли, миграция обычно вызывается двумя типами причин: положительными и отрицательными. К позитивным факторам он относил любовь к дому, отсутствие желания разрывать родственные связи, стремление сохранить место проживания; к негативным – проблемы, которые возникают при переезде и адаптации на новой территории¹.

Мировоззрение человека (которое может меняться в течение жизни) так же является решающим фактором, определяющим его склонность к миграции, при этом молодое поколение покидает прежнее место жительства по иным причинам, нежели люди старшего поколения. Так, в России экономически активный слой населения

¹ Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 45.

перемещается в индустриально развитые регионы с высоким уровнем заработной платы¹.

Согласно Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, наблюдаемая сегодня диспропорция в развитии российских территорий влечет за собой переезд молодых людей в другой субъект или внутрирегиональную миграцию. Такая тенденция влечет потерю межпоколенческих связей, обедняет потенциал экономического развития субъектов². Особенно в неблагоприятных условиях оказываются малые города, небольшие населенные пункты. Отток молодежи приводит не только к ускоренному старению населения регионов, но и к обострению проблемы утечки квалифицированных кадров, «в результате возможна ситуация, когда уже никакие инвестиции не смогут оживить градообразующие предприятия и, следовательно, малые города»³.

Данная статья посвящена репрезентации результатов авторского поиска ответов на вопросы: «Почему молодежь уезжает из родных мест?», «Куда стремятся молодые люди?», «Что влияет на решение о переезде?».

В силу новых демографических⁴ и образовательных вызовов, государственной миграционной политики⁵, миграция молодежи как предмет научного анализа в последнее время становится все более актуальной. Внимание исследователей сосредотачивается на различных возрастных группах, которые чаще принимают решение о переезде с целью получения образования. Это решение оказывает огромное влияние на будущую жизнь молодых людей и пространственное распределение человеческого капитала, так образом конкуренция за талантливую молодежь становится ключевым фактором развития российских регионов⁶.

Образовательная миграция, по мнению М.П. Замотина, - широкое

¹ Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 110.

² Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1ufokx52xyn3us4ky.pdf> (дата обращения: 25.05.2024)

³ Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3. С. 139-140.

⁴ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶ Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С.170.

понятие, охватывающее территориальное перемещение людей с целью обучения и повышения профессиональной квалификации любого уровня (обучение школьников, студентов, аспирантов и т.д.)¹.

Согласно выводам В.И. Переведенцева, с конца 1980-х годов выделялись три главных потока молодежи из села в город:

1) 15-16 лет – после окончания неполной средней школы (однако, как отмечает Н.В. Мкртчян, сегодня в России миграции данной возрастной группы практически не выражены, так как в этом возрасте молодые люди обычно живут в родительской семье и не склонны к самостоятельной миграции);

2) 17-18 лет – по окончании средней школы;

3) 20-21 год – после службы в армии².

В настоящее время возраст наибольшей миграционной активности российской молодежи приходится на начало получения высшего образования – 18 лет, после этого интенсивность миграции снижается. На возраст с 16 до 29 лет приходится около 40% всех учитываемых межрегиональных перемещений в России³.

В работах Ю.Ф. Флоринской и ее коллег большое внимание уделяется проблеме миграции выпускников школ из малых городов России⁴. Так, Л.Б. Карачурина и Ю.Ф. Флоринская расширяют географию миграционного исследования выпускников школ до средних городов. Авторы полагают, что абсолютное большинство современных выпускников из небольших населенных пунктов и средних городов хотят получить высшее образование, причем осуществление этих планов тесно связано с отъездом из родных городов. Основные направления миграции – это, конечно же, крупные города, в том числе региональные центры⁵. Е.А. Питухин и А.А. Семенов образовательную мобильность рассматривают через показатель образовательной популярности, на которую положительно влияют три фактора: региональный уровень культуры, индекс развития человеческого потенциала и вузовский рейтинг региона⁶.

По мнению Н.В. Мкртчян, решение о миграции выпускников школ

¹ Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 81. DOI: 10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86.

² Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX - начале XXI века [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0595/analit02.php> (дата обращения: 26.05.2024).

³ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 51.

⁴ Флоринская Ю.Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 28. С. 114-124.

⁵ Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 6. С.82-89.

⁶ Питухин Е.А., Семенов А.А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 89.

не является спонтанным, оно формируется задолго до окончания школы. Семьи готовы оказывать значительную поддержку своим детям при переезде в крупные города. Возвратная миграция в малые города после окончания учебы редка и обычно связана либо с наличием хорошей работы, либо с неудачным опытом адаптации в крупном городе¹.

Следует отметить, что образовательная миграция молодежи в пределах страны общественностью оценивается положительно. По данным общероссийского социологического исследования, проведенного Левада-центром в 2018 г., большинство (79%) респондентов заявили, что ребятам, закончившим школы в небольшом городе или селе, стоит ехать поступать в вуз в более крупный населенный пункт. Такая мобильность открывает для молодежи ряд перспектив: дает шанс «закрепиться» в большом городе; получить более качественное высшее образование; найти высокооплачиваемую работу после окончания вуза².

База данных проекта Института образования НИУ ВШЭ «Города и вузы»³, а также данные полевого (качественного) исследования 2021 года, проведенного Институтом прикладных политических исследований НИУ ВШЭ и Центром социологических исследований Державинского университета в Тамбовском регионе, подтверждают ориентацию молодежи на переезд как близлежащую жизненную стратегию. Кейсы в различных районах Тамбовской области выявили настрой молодежи на переезд как вынужденное обстоятельство, продиктованное стремлением повысить свой образовательный уровень.

Важно отметить, что эффекты молодежной миграции носят разнонаправленный характер в зависимости от траекторий переселения. Миграция молодежи из периферийных зон области и за пределы региона сопровождается такими вызовами, как ухудшение социального и экономического положения в малых городах и поселениях, ухудшение демографических показателей области. С другой стороны, траектории миграции внутри региона позволяют говорить о перспективах сохранения и прироста молодежи. В этом смысле миграционная составляющая побуждает переосмыслить значение региональных вузов как фактора миграционной привлекательности референтной группы в части реализации ею своих образовательных планов. Наличие высших учебных заведений в регионе способствует удержанию молодежи⁴, вузы

¹ Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 226.

² Образовательная миграция. Левада-Центр [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya/> (дата обращения: 26.05.2024).

³ Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88-116.

⁴ «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К.

создают условия для стабилизации региональной экономики. Данный фактор обуславливает необходимость изучения: миграционных установок среди первой возрастной линии миграции – учащихся 9-11 классов (актуальность образовательного мотива), направленность перемещений (между ближайшими населенными пунктами, внутри региона, за пределами региона), факторов миграции (семейный капитал, уровень успеваемости, интерес к региональному высшему образованию) и вероятностного вклада региональных университетов в сохранение молодежи.

Наш исследовательский интерес обращен к старшеклассникам (9-11 классы) и их миграционным стратегиям, поскольку рост интенсивности перемещений начинается с 14-15 лет, активно продолжается в течение последующих нескольких лет и связан с образовательными стратегиями (образовательная миграция в англоязычной научной литературе получила название «collegebound»). Жизненные ориентиры и миграционные намерения изучались авторами исследования на основе семейства социологических методов: количественному исследованию предшествовали серия экспертных интервью с руководителями местных администраций и представителями муниципального уровня образования, а также блиц-интервью среди учащихся школ Тамбовской области. Обследование проводилось в 2021 году (этап качественных исследований) и в 2022 году (этап количественного исследования).

В выборку количественного исследования были включены 95 общеобразовательных учебных заведений Тамбовской области, опрошено 1492 учащихся. В каждом учреждении опрашивались ребята 9-11 классов. Выборка стратифицирована по следующим параметрам: тип населенного пункта (выделены города и районы Тамбовской области), возраст респондентов (от 14 до 18 лет) и принадлежность к 9-11 классам (в исследовании выдержаны все стратообразующие квоты).

В целом, учащиеся демонстрируют лояльное отношение к территории проживания. Суммарно позитивную оценку дают 75,4% опрошенных (таблица 1). Однако в группах с дифференцированным отношением к территории проживания отчасти расходятся жизненные планы по смене места жительства. Особенно ярко планы контрастируют в полюсных группах отношения к территории (таблицы 1, 2). Так, среди опрошенных с критическим отношением к своему поселению подавляющее большинство планирует навсегда сменить место жительства (93,8%, 71,4% в таблице 1) и фактически в половине случаев рассчитывает на обучение за пределами Тамбовской области (53,3% и 55% в таблице 2). В то же время ребята, демонстрирующие максимально позитивное отношение к месту проживания, значительно реже готовы покинуть свой родной край (21,9% в таблице 1) и учиться в другом регионе (30,7% в таблице 2). Однако по мере усреднения от-

ношения жизненные планы становятся не такими очевидными.

Таблица 1. Миграционные намерения и отношение учащихся к территории своего проживания, в %

№ п/п		Варианты Негативно	Как Вы относитесь к населенному пункту, в котором проживаете?					Всего
			Скорее негативно	Нейтра- льно	Скорее позити- вно	Очень позити- вно		
В целом			1,1	2,8	19,6	33,8	41,6	
	Планирую остаться	-	4,8	9,2	16,8	26,3	18,7	
	Планирую уехать только на время учебы/службы/ работы	6,3	2,4	12	25,9	36,8	26,7	
	Планирую навсегда сменить место жительства	93,8	71,4	58,2	34,7	21,9	35,5	
	Затрудняюсь ответить	-	21,4	20,5	22,6	15	19	
Всего			100	100	100	100	100	100

Таблица 2. Образовательные и карьерные стратегии и отношение учащихся к территории своего проживания, в %

Образовательные планы Негативно		Как Вы относитесь к населенному пункту, в котором проживаете?					Всего
		Скорее негативно	Нейтрально	Скорее позитивно	Очень позитивно		
Где Вы планируете продолжить образование/служить/работать после окончания школы?	В своем населенном пункте	13,3	7,5	13,5	20,6	38	26,1
	В другом населенном пункте Тамбовской области	6,7	10	13,5	16,6	16,8	15,8
	За пределами Тамбовской области	53,3	55	49,5	44,4	30,7	40
	За пределами страны	26,7	12,5	5,5	1,8	1	2,7
	Затрудняюсь ответить	-	15	18	16,6	13,5	15,4
Всего		100	100	100	100	100	100

Выявленная тенденция отчасти подтверждается аналитикой результатов исследований ВЦИОМ: «людям хочется жить в локациях с развитой городской и социально-культурной средой, где можно счастливо и интересно проживать годы своей активности. Именно неблагоустроенность, отсутствие достойного культурного фона и социальных активностей чаще всего становятся факторами принятия решения о переезде». В тоже время, по мнению экспертов, внутренняя миграция – это сложный и нелинейный процесс. Мобильность не останавливается после поступления в учебное заведение, многие переезжают на более поздних этапах жизненного пути: около четверти (27%) – после получения профессии, еще столько же (26%) – позже¹.

Несмотря на массовое позитивное отношение к месту проживания, намерение связать свою жизнь с родным поселением есть всего у 18,7% опрошенных учащихся, тогда как «отложенную оседлость» (выбор формулировки «планирую уехать только на время учебы/службы/работы») выбирают 26,7%. Практически каждый третий школьник высказал желание навсегда сменить место жительства (35,5%), еще 19% затруднились с выбором будущего места проживания. При этом установка ребят на нециклическую миграцию («планирую навсегда сменить место жительства») будет практически неизменной, так как, судя по отзывам, всего 2,8% из этой группы допустили высокую вероятность своего возвращения обратно и 2,7% высказались, что это вероятность невысока; остальные 47,6% и 22,5% отметили низкую вероятность или ее отсутствие.

Анализ планов опрошенных в контексте образовательных стратегий, материального благосостояния семьи и локаций занятости родителей дает более объемное представление в целом об образовательной миграции из региона, поскольку, как было нами установлено, материальное положение семьи оказывает определенное воздействие на миграционные установки школьников. Ребята из более обеспеченных семей чаще планируют навсегда сменить место жительства (около 40%), чем их сверстники из бедных семей (около 27%). При этом среди представителей малообеспеченных семей относительно высока доля неопределившихся (30,8%). Можно сказать, что высокий материальный статус семьи побуждает старшеклассников строить жизненные ориентиры географически масштабнее.

Ребята, планирующие остаться в своем населенном пункте, в основном планируют продолжать образование или работать в пределах Тамбовской области (в сумме 81,9%). Учащиеся, ориентирующиеся на временный переезд, выбирают разные образовательно-профессиональные стратегии – как внутри региона (31,9%), так и за его пределами (33,4%). Подавляющее большинство учащихся, рассчитывающих в перспективе навсегда уехать из

¹ Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 26.05.2024).

населенного пункта, в основном планируют учиться/работать за пределами Тамбовской области (70,4%).

Можно констатировать, что молодежь Тамбовщины будет мигрировать за более высоким уровнем образования. Так, подавляющее большинство школьников, намеренных навсегда сменить место жительства, рассчитывают на получение высшего образования (75,5%), 14,3% – среднее профессиональное; среди сторонников цикличной миграции учиться в вузе настроены 64,2%, в ссузе – 28,1%, привязанные к месту проживания школьники реже фокусируют свое внимание на вузе (51,3%) и чаще склоняются к ссузу (39,4%).

Миграционные намерения учащихся разнятся в зависимости от их пола и возраста. Так, чем старше опрошенные, тем меньше среди них тех, кто планирует остаться (15 лет – 25,2%, 16 лет – 20,8%, 17 лет – 13,4%) и, наоборот, растет доля желающих уехать из родного поселения навсегда (15 лет – 18,7%, 16 лет – 27,1%, 17 лет – 27,5%) (таблица 3). Юноши чаще связывают свои планы с родными местами (20,3%). Девушки, напротив, больше рассчитывают на окончательную смену места жительства (41,5%). Распределение миграционных установок старшеклассников представлено в таблице 3.

Таблица 3. Миграционные установки в разрезе социально-демографических параметров учащихся, в %

Варианты	В целом	Пол		Возраст				
		Мужской	Женский	14	15	16	17	18
Планирую остаться	20,3	20,3	17,8	66,7	25,2	20,8	13,4	20,5
Планирую уехать только на время учебы/службы/работы	33,3	33,3	22,8	-	30,3	33,3	37,6	31,8
Планирую навсегда сменить место жительства	25,4	25,4	41,5	33,3	18,7	27,1	27,5	34,1
Затрудняюсь ответить	21	21,0	17,9	-	25,8	18,8	21,5	13,6
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Таким образом, территориальная привязанность учащихся характеризуется доминированием двух стратегий и строится из соображений о временном переезде и окончательном отъезде и коррелирует с образовательными устремлениями: чем выше образовательная планка, тем ниже вероятность отказа от переезда. Картина гипотетических перемещений школьников подтверждает актуальность проблемы оттока молодежи из региона, при этом

основными каналом миграции молодежи выступает образование.

Для определения масштабов миграции школьников был проведен дополнительный анализ с применением метода кластеризации. Модель кластерного анализа методом иерархического кластерного анализа в сочетании с набором переменных (данные о жизненных планах школьников, включая территориальную мобильность и образовательные планы с учетом территориальной локации) позволили выделить три сегмента по миграционной направленности.

Сегмент № 1 (57,9% опрошенных) демонстрирует самую низкую привязанность к территории (планируют остаться всего 2,5%, сменить место жительства – 56,1%) и мало связывает свои образовательные планы с Тамбовской областью. В реализации образовательных стратегий эта группа в основном ориентирована на миграцию на далекие расстояния. Именно поэтому данный кластер условно соотнесен с внешней миграцией. В числе других характеристик кластера отмечается нейтральное и позитивное оценивание территории проживания без ярко выраженной позиции, нацеленность на высшее образование, более критическое восприятие социально-экономических условий района проживания (ниже 3 баллов по 5-балльной шкале оцениваются такие аспекты, как качество дорог, возможности самореализации, трудоустройства и уровень заработной платы).

Сегмент № 2 (30,8% учащихся) характеризуется размежеванием по степени привязанности к территории на готовых остаться и настроенных на временный переезд (50,7% и 49,3% соответственно), радикальная миграционная стратегия полностью исключается. Образовательные планы внутри региона здесь преобладают над планами за пределами региона и по частоте выбора представляются как наиболее вероятностные. Так, 66,4% из этого кластера будут выбирать место обучения/работы внутри своего населенного пункта, 26,3% – внутри региона; интерес к другому региону здесь проявляют всего 7%. Ориентированность преимущественно в пределах региона дает основание соотнести кластер с внутренней миграцией. Ценность получения высшего образования здесь также находится в приоритете, но частота выбора немного превышает интерес к системе СПО. В отличие от представителей сегмента № 1 ребята из сегмента № 2 более позитивно относятся к территории проживания. Лояльность прослеживается в оценке условий проживания на территории. Представленные параметры оцениваются выше 3 баллов.

Сегмент № 3 (11,3% респондентов) испытывает затруднения в оценке территориальной привязанности (40,7% не определились с планами) и образовательных планов (43,7% затруднились в выборе). На этом основании кластер семантически не категоризирован и условно обозначен «с неопределенной стратегией». При оценке образовательных планов абсолютное большинство представителей кластера демонстрирует неопределенность. По характеру оценки территории проживания мнение ребят, отнесенных к данному сегменту,

созвучно представлениям, характерным для кластера внешней миграции. Учащиеся демонстрируют умеренную лояльность в оценке территории и схожие баллы в оценке условий жизни в районе (ниже 3 баллов по 5-балльной шкале).

В исследовании была поставлена задача выявить причинную обусловленность миграционных намерений старшеклассников региона. Решающим мотивом, обуславливающим отказ учащихся от переезда, выступает стремление быть ближе к семье, друзьям, чувство безопасности, ассоциированное со знакомой местностью, близость к природе, наличие собственного жилья. Таким образом, в основе иерархии причин, которые удерживают школьников, оказываются детерминанты нематериального порядка. В то же время ключевые мотивы смены места жительства продиктованы набором социально-экономических притязаний – самореализация, профессиональное развитие, улучшение условий жизни, повышение социального статуса. Очевидно, что заявленный выше мотив миграции – повышение образовательного уровня – это лишь промежуточная цель, за которой скрывается стремление к достижению высокого уровня жизни и личностного развития.

В совокупности можно утверждать, что:

- существенное влияние на выбор направления миграции оказывает фактор образовательных ожиданий и фактор расстояния. Чем выше заданный учащимися образовательный порог, тем больше вероятность оттока молодежи из области;

- внешняя миграция особенно привлекательна для учащихся, намеренных получать высшее образование, внутренняя – для останавливающих свой выбор на СПО;

- девушки по сравнению с юношами чаще склоняются к внешней миграции и обучению в вузе, а юноши, в основном, выбирают внутреннюю миграцию и ссуз.

- внешняя миграция приходится на возраст абитуриентов вузов (17-18 лет), готовность к внутренней миграции выражена у 14-16-летних;

- горожане чаще рассматривают возможность получения образования за пределами региона, учащиеся из других населенных пунктов (поселков, сел, деревень) склоняются к внутренней миграции.

Фундаментальная причина ожидаемого оттока молодежи связана с невысокими доходами, узким рынком труда на местах и другими социально-экономическими проблемами, ограничивающими возможности для самореализации школьников, достижения жизненного успеха. Кроме того, миграционные намерения усиливает дефицит образовательных учреждений общего среднего и высшего образования. Примечательно, что ряд отечественных исследователей пришли к похожему выводу (например, А.В. Рогова и Н.В. Левченко)¹.

¹ Рогова А.В., Левченко Н.В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 23-33.

Значимым фактором миграции является отсутствие разнообразного досуга у старшеклассников. При этом, чем выше недовольство учащихся сферой досуга, тем ощутимее поддержка внешней миграции. Результаты исследования говорят о наличии острой проблемы модернизации досуговой отрасли на местах и преимущество культурно-потребительской ориентации досуговой деятельности школьников. Анализ притязаний указывает на необходимость улучшения материально-технической базы – обустройства специализированных помещений, капитального ремонта зданий, технического оснащения и т.п., повышения уровня квалификации сотрудников, расширения набора предлагаемых культурных услуг в регионе.

В целом, комплексное авторское эмпирическое социологическое исследование подтверждает наличие проблемы оттока молодежи из региона, связь данной проблемы с получением образования и актуальность изучения миграционных намерений школьников с учетом потенциала социально-экономического развития территорий, наличия качественных вузов и ссузов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 107-125.

2. Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88-116.

3. Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 77–86. DOI: 10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86.

4. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 36-51.

5. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 47-65.

6. Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 6. С.82-89.

7. Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169-203.

8. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX - начале XXI века [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0595/analit02.php> (дата обращения: 26.05.2024).

9. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225-242.

10. Образовательная миграция. Левада-Центр [Электронный

ресурс] Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya/> (дата обращения: 26.05.2024).

11. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К. Габдрахманов, Н.Ю. Никифорова, О.В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ. 2019. 48 с.

12. Переезд молодежи в мегаполисы оказался крайне выгоден для карьеры и зарплаты [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/585420286.html> (дата обращения: 26.05.2024).

13. Питухин Е.А., Семенов А.А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 82-89.

14. Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/rochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 26.05.2024).

15. Рогова А.В., Левченко Н.В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4 (55). С. 23-33.

16. Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx_52xyn3us4ky.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

17. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 25.05.2024).

18. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 25.05.2024).

19. Флоринская Ю.Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 28. С. 114-124.

20. Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Оценка уровня миграционной мобильности молодежи малых российских городов (по опросам выпускников школ) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3. С. 125-140.

REFERENCES

1. Antosik L.V., Ivashina N.V. Factors and directions of interregional migration of university graduates in Russia [*Faktory i napravleniya mezhregional'noj migracii vypusknikov vuzov v Rossii*] // Education Issues. 2021. № 2. С. 107-125. (InRuss.)

2. Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. Educational migration of young people and optimization of the network of universities in different-sized cities [*Obrazovatel'naya migratsiya molodezhi i optimizatsiya seti vuzov v raznyh po razmeru gorodah*] // Education Issues. 2022. № 2. P. 88-116. (InRuss.)

3. Zamotin M.P. Educational migration in migration studies of Russian authors [*Obrazovatel'naya migratsiya v migratsionnykh issledovaniyakh rossijskikh avtorov*] // Discourse. 2016. № 5. P. 77-86. DOI: 10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86. (InRuss.)
4. Ivakhnyuk I.V. Development of migration theory in the context of globalization [*Razvitiye migratsionnoy teorii v usloviyakh globalizatsii*] // Century of Globalization. 2015. № 1. P. 36-51. (InRuss.)
5. Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Interregional migration in Russia: age specifics [*Mezhregional'naya migratsiya v Rossii: vozrastnye osobennosti*] // Demographic Review. 2016. T. 3. № 4. P. 47-65. (InRuss.)
6. Karachurina L.B., Florinskaya Y.F. Migration intentions of school leavers from small and medium-sized cities of Russia [*Migratsionnye namereniya vypusnikov shkol mal'kh i srednih gorodov Rossii*] // Vestnik of Moscow University. Series 5: Geography. 2019. № 6. P.82-89. (InRuss.)
7. Kashnitsky I.S., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics [*Mezhregional'naya migratsiya molodezhi v Rossii: kompleksnyy analiz demograficheskoy statistiki*] // Education Issues. 2016. № 3. P. 169-203. (InRuss.)
8. Mkrtchyan N.V. Migration of youth to the regional centers of Russia at the end of XX - beginning of XXI century [*Migratsiya molodezhi v regional'nye tsentry Rossii v konce XX - nachale XXI veka*] [Electronic resource] Mode of access <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0595/analit02.php> (date of address: 26.05.2024). (InRuss.)
9. Mkrtchyan N.V. Migration of young people from small towns in Russia [*Migratsiya molodezhi iz mal'kh gorodov Rossii*] // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2017. № 1. P. 225-242. (InRuss.)
10. Educational migration [*Obrazovatel'naya migratsiya*]. Levada-Center [Electronic resource] Mode of access: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatel'naya-migratsiya/> (date of reference: 26.05.2024). (InRuss.)
11. "From Volga to Yenisei...": educational migration of young people in Russia / N.K. Gabdrakhmanov, N.Y. Nikiforova, O.V. Leshukov; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. MOSCOW: NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS. 2019. 48 p. (InRuss.)
12. The relocation of young people to megacities turned out to be extremely favorable for career and salary [*Ot volgi do Eniseya...»: obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v Rossii*] [Electronic resource] Mode of access: <https://iq.hse.ru/news/585420286.html> (date of access: 26.05.2024). (InRuss.)
13. Pitukhin E.A., Semenov A.A. Analysis of interregional mobility of school graduates when entering higher educational institutions [*Analiz mezhregional'noy mobil'nosti vypusnikov shkol pri postuplenii v vysshie uchebnye zavedeniya*] // University management: practice and analysis. 2011. № 3. P. 82-89. (InRuss.)
14. Why young people move - and is it good for the country? [*Pochemu molodezh' pereezhaet - i horosho li eto dlya strany?*] [Electronic resource] Mode of access: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eto-dlja-strany> (date of reference: 26.05.2024). (InRuss.)

15. Rogova A.V., Levchenko N.V. Education, employment and leisure as factors of youth migration from small towns [*Obrazovanie, zanyatost' i dosug kak faktory migracii molodezhi iz malyh gorodov*] // Oikumena. Regional Studies. 2020. № 4 (55). P. 23-33. (InRuss.)

16. Strategy of youth policy in the Russian Federation for the period up to 2030 [*Strategiya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*] [Electronic resource] Mode of access: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf> (date of reference: 25.05.2024). (InRuss.)

17. Decree of the President of the Russian Federation from October 9, 2007 N 1351 "On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025" [*Ob utverzhdenii Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda*](with amendments and additions) [Electronic resource] Mode of access: <https://base.garant.ru/191961/> (date of reference: 25.05.2024). (InRuss.)

18. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 N 622 "On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 - 2025 years" [*O Konceptcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019 - 2025 gody*] (with amendments and additions) [Electronic resource] Mode of access: <https://base.garant.ru/72092260/> (date of access: 25.05.2024). (InRuss.)

19. Florinskaya Y.F. School graduates from small towns in Russia: educational and migration strategies [*Vypuskniki shkol iz malyh gorodov Rossii: obrazovatel'nye i migracionnye strategii*] // Problems of forecasting. 2017. № 28. C. 114-124. (InRuss.)

20. Florinskaya, Yu.F.; Roshchina, T.G. Estimation of the level of migration mobility of the youth of small Russian cities (based on the surveys of school graduates) [*Ocenka urovnya migracionnoj mobil'nosti molodezhi malyh rossijskih gorodov (po oprosam vypusknikov shkol)*] // Problems of Forecasting. 2008. № 3. P. 125-140. (InRuss.)